

Список литературы

1. Бердяев Н. А. *Философия неравенства* / Н. А. Бердяев. Москва: Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.
2. Бердяев Н. А. *Философия творчества, культуры и искусства*: в 2 томах / Н. А. Бердяев. Москва: Искусство, 1994. Т. 1. 542 с.
3. Ильин И. А. *Путь духовного обновления* / И. А. Ильин. Москва: Институт русской цивилизации, 2011. 1216 с.
4. Сэдзвик М. *Наперекор современному миру. Традиционализм и тайная интеллектуальная история XX века* / М. Сэдзвик; пер. с англ. М. Маршака; под ред. Б. Фаликова. Москва: Новое литературное обозрение, 2014. 536 с.
5. Gregor A. J. *Mussolini's intellectuals: fascist social and political thought* / A. J. Gregor. Princeton University Press, 2005. 296 p.

УДК 17:82

С. Ф. Денисов

S. F. Denisov

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», Омск

Omsk State Pedagogical University, Omsk

Л. В. Денисова

L. V. Denisova

ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Омск

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АНТИУТОПИИ

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL SPECIFICS OF THE DYSTOPIAN

Аннотация. Представлена авторская концепция философской антропологии, сквозь призму которой рассматривается художественная антиутопия. Философская антропология оказывает влияние на основные жанровые характеристики антиутопии, превращая антиутопический жанр в метажанр. Антиутопия представлена как форма философской антропологии, выраженная художественными средствами.

***Abstract.** In the article the author is introducing authentic theory of philosophical anthropology with the aspect of fictional antiutopia. Philosophical anthropology influences major characteristics of antiutopia transforming genre of antiutopia into metagenre. Antiutopia is presented as a form of philosophical anthropology expressed with tools of fiction.*

***Ключевые слова:** философская антропология, художественная антиутопия, жанровые смешения, метажанр.*

***Keywords:** philosophical anthropology, fictional antiutopia, mix of genres, metagenre.*

Сергей Захарович Гончаров в своих исследованиях неоднократно проводил мысль о необходимости единства рассудка как основы логического мышления и аксиологической составляющей человеческой активности. «Проблемы единения логического синтеза рассудка и аксиологического синтеза “сердца” возможно решить на пути выявления глубинных тенденций технической цивилизации и культуры, технологий и нравственности» [3, с. 4]. При этом человек стремится к совершенству, опираясь на духовную составляющую своей души. В художественной литературе такое направление человеческого творчества выливается в создание утопических произведений. Однако в современном обществе начинают господствовать идеи консюмеризма, приводящие к размыванию и элиминации нравственных духовных начал. «Эрозия нравственности есть угасание социальной связи, деградация по всей линии бытия людей, десоциализация индивидов с их невротами и различными деструкциями» [2, с. 210]. В художественной литературе подобного рода деградация людей описывается в таком литературном жанре, как антиутопия. Если утопия ведет речь о спасении человека, то в антиутопии в образной форме представлены губительные стратегии человеческой активности и губительные модели человеческого будущего, а порой и настоящего. Таким образом, получается, что утопии и антиутопии в художественно-образной форме воспроизводят предметное содержание философской антропологии.

Специфика философской антропологии обусловлена ее основным вопросом. Поскольку философия всегда ставит наиболее важные, существенные вопросы, постольку основным вопросом философской антропологии будет являться вопрос о спасении человека. Спасение – это процесс избавления человека от различных форм зла и обретения им подлинной, совершенной жизни. Спасение – это путь к совершенству, как бы выразился С. З. Гончаров, с которым мы неоднократно беседовали на тему совершенства и несовер-

шенства. Отсюда основной философско-антропологический вопрос будет состоять из двух пар вопросов. Первая пара вопросов напоминает, от чего человеку необходимо спастись и что собою представляет губительное бытие. Ответ на эти вопросы предполагает исследование губительных для человека тенденций. Вторая пара вопросов – это вопросы о стратегиях и моделях спасения. И, как нам представляется, философско-антропологическая сущность антиутопии сказывается на ее жанровых характеристиках.

В антиутопии исследователи пытаются вычлениить наиболее характерные особенности антиутопического жанра. Под жанром художественной литературы обычно понимается исторически сложившаяся, устойчивая разновидность произведений (внутри рода), характеризующаяся определенными сюжетными и стилистическими признаками. Жанровые характеристики указывают на самостоятельность и цельность антиутопического произведения, жанр позволяет рассматривать литературное произведение как самостоятельную и законченную единицу художественного творчества. Жанр есть некая исторически сложившаяся и относительно устойчивая система тех или иных взаимосвязанных элементов художественной структуры произведений искусства, образующих его художественное единство. Жанр указывает на наличие в произведении художественного образа мира, выступая его моделью. Жанр – это «внутренне сбалансированная, относительно завершенная система, организующая произведение в целостный образ мира» [4, с. 136]. Однако в последнее время жанры перемешиваются, сливаются друг с другом и сами филологи вынуждены признавать, что «в современном литературоведении нет строго ограниченного числа возможных жанров» [5].

«Под жанровым смешением ... понимается объединение в одном художественном произведении элементов двух или более жанров, при котором жанровые признаки в одном из них остаются доминирующими» [6, с. 225]. В частности, смешение педагогических идей с художественным романом приводит к становлению такого жанра, как педагогический роман. Произведение этого рода обычно включает описание процесса становления молодого человека, превращения его в полноценную личность. Таковы романы Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд» (1849–1850), Г. Гейне «Годы учения Вильгельма Мейстера» (1795–1796). И. Г. Песталоцци в своем произведении «Лингард и Гертруда» (1781–1787) раскрывает свой собственный метод обучения в народной школе, основанный на сочетании преподавания с производственным трудом. В этом романе в сентиментальном тоне рассказывается история спасения слабохарактерного Лингарда его женой Гертрудой.

В эпосе, драме и лирике тоже появились такие жанровые смешения, как философские, социально-философские, философско-религиозные, психологические и социальные разновидности. «Примером переплетения научного и художественного в единое целое является произведение А. Зиновьева “Зияющие высоты”, которое в литературоведении с легкой подачи автора определяют как «социологический роман». Термин «социологический роман» должен был отразить трансформацию в таком произведении социальных идей в слова и поступки литературных персонажей. В “Зияющих высотах” излагаются результаты научного исследования социальных явлений, но делается это с использованием средств художественной литературы» [5]. Иначе говоря, в «Зияющих высотах» доминирующим жанром становится социология, облеченная в художественную форму.

В антиутопии в художественной форме демонстрируются губительные для человека и общества тенденции, губительные стратегии существования и губительные модели будущего. Таким образом, антиутопия носит ярко выраженный философско-антропологический характер, при этом на специфику антиутопического жанра оказывает влияние именно философская антропология, а сама литературная антиутопия принимает характер метажанра.

К метажанровым литературным объектам относятся такие произведения, специфика которых определяется не столько литературным жанром, сколько теми составляющими, которые не относятся собственно к художественной литературе, существуют вне ее рамок, как бы «сверх» литературного жанра. Однако эти нежанровые составляющие начинают определять специфику литературного произведения. В романе А. Зиновьева нежанровой составляющей выступает социология, которая диктует свои условия содержанию и сюжету объекта, что и делает произведение метажанровым.

Метажанр – это слияние литературных жанров и нелитературных феноменов, в числе которых могут выступать, например, социалистическая идеология, в результате чего появляется такой метажанр, как соцреализм; когда различные виды науки соединяются с фантастикой, тогда мы имеем такой метажанр, как научная фантастика. Среди многочисленных жанров выделяется философский метажанр [1], который представляет собой художественное изображение философских идей. При этом философские идеи доминируют в философском романе, и философия представлена в художественной форме, в форме образов-понятий. В философском романе происходит художественное обоснование и проверка философских идей.

Влияние философии на жанровые характеристики проявляется уже в том, что конкретные образы героев могут быть заменены философскими образами. В философском романе можно выделить особый тип персонажа, представляющего собой укрупненное изображение человека: персонаж в данном случае является не индивидом или социальным типом, а представителем рода человеческого, философской метафорой обобщенного типа человека – субъекта действия.

Итак, в антиутопическом метажанре доминирует философско-антропологическая проблематика, которая и оказывает прямое влияние на жанры различных видов антиутопий. Антиутопический метажанр содержит в себе ответы на вопросы: что собою представляет губительное бытие? какие факторы губительного бытия имеют доминирующее значение? как устроено губительное бытие? что собою представляют те люди, которые не осознают губительность бытия? кто такие бунтари, которые осознают губительность бытия и выступают против такого бытия? что представляют собою люди, осознающие губительность бытия, но защищающие такое бытие?

Список литературы

1. *Агеносов В. В.* Советский философский роман / В. В. Агеносов. Москва: Просвещение, 1990. 300 с.

2. *Гончаров С. З.* Логико-категориальное мышление: монография: в 3 частях / С. З. Гончаров. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2011. Ч. 3: Аксиология мышления. 608 с.

3. *Гончаров С. З.* Логико-категориальное мышление: онтологический, гносеологический и аксиологический аспекты: диссертация ... доктора философских наук / С. З. Гончаров. Екатеринбург, 2007. 542 с.

4. *Лейдерман Н. Л.* Движение времени и законы жанра: жанровые закономерности развития советской прозы в 60–70-е годы / Н. Л. Лейдерман. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. 256 с.

5. *Шарифова С. Ш.* Понятие, механизмы и формы жанрового смешения в современной романистике [Электронный ресурс] / С. Ш. Шарифова. Режим доступа: http://actualresearch.ru/nn/2010_4/Article/philology/sharifova.pdf.

6. *Шарифова С. Ш.* Смещение романа с научными жанрами / С. Ш. Шарифова // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 3. С. 221–227.